

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-149-155

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОДА

А. Д. Бакина¹, Т. Н. Федуленкова²

¹Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
Орел, Россия

²Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

Рецензия на монографию: *А. М. Гарифуллина. Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Дж. Фаулза*. М.: ИНФРА-М, 2019. 120 с.

Новая монография А. М. Гарифуллиной привлекает читателя прежде всего необычным объектом исследования. Сосредоточенность внимания автора на аллюзии как объекте лингвокультурологического анализа обусловлена особой природой этого стилистического приема, таким его свойством, как «культурноносность» (Гарифуллина 2019: 3). Автор обращает внимание на такую особенность культурологической маркированности аллюзии, как двухвекторная направленность: во-первых, неся в себе скрытый смысл, особый подтекст, аллюзия отсылает к какому-либо событию или объекту — культурному, историческому, литературному, мифологическому и т. д., имеющему значимость для данного лингвокультурного сообщества и потому известному широкому кругу людей; во-вторых, она проецирует упоминание того или иного факта и делает культурную информацию неотъемлемой частью порождаемого текста. Это своеобразие делает аллюзию предметом особого интереса для лингвокультуролога. И автору монографии удастся доказать, что культурный потенциал аллюзии эффективнее всего эксплицировать в рамках лингвокультурологического исследования в силу отмеченной выше особой природы аллюзии.

Аллюзия есть свернутый знак интертекста и опирается на «прецедентный» текст (Караулов 1987), создавая «вертикальный контекст» (Кристева 2004; Федуленкова 2021: 43). Встраиваясь в текст, аллюзия реализуется главным образом в содержательном отношении; план выражения аллюзии, намекающей на ту или иную ситуацию, может варьироваться. Структурно аллюзия может быть представлена языковой единицей — от слова до сверхфразового единства.

Аллюзии часто являются неотъемлемой составляющей текстов, особенно художественных, песенных и поэтических, поскольку они в сжатом виде позволяют читателям увидеть нечто большее, прочесть между строк то, что автор завуалировал. Намекая, отсылая к ранее созданным известным текстам или прецедентным ситуациям, аллюзии позволяют автору расширить границы своего произведения и восприятия его реальности, поведать тайные смыслы и заложить скрытые мотивы. Использование аллюзий позволяет избегать поверхностности в произведении, углубляя его в историю, культуру, искусство и мифологию, подчёркивает эрудированность и широкий кругозор автора, а также помогает внести новые смыслы и расширить границы интерпретации произведения (Кибизова, Бакина 2020: 102).

Аллюзия — это попытка общения автора с читателем, и только его индивидуальные вариации будут определять успешность включения аллюзии в текст. Аллюзия должна быть подходящей, легко вписывающейся в контекст. Она должна ощущаться совершенно естественной в тексте-реципиенте, но в то же время быть «осязаемой». При этом аллюзии не нуждаются в авторском комментарии, поскольку в таком случае эффект от использования будет потерян.

Все аллюзии, так или иначе, содержат культурный компонент, коннотацию, являясь частью культуры той или иной страны или народа, и их изучение крайне важно, оно обусловлено необходимостью понимания значений аллюзий и заложенных в них смыслов для их верной передачи во вторичном тексте без искажения. Без знания первоисточников существует риск упустить те смыслы, которые, например, заложены в классической русской и зарубежной литературе, в произведениях эпохи Возрождения и Просвещения и т. п.

Автор монографии предпринимает новаторскую попытку дешифровки аллюзий Дж. Фаулза посредством анализа фрагмента культурного пространства английского лингвокультурного сообщества, представленного в дискурсе писателя. Актуальность исследования А. М. Гарифуллиной обусловлена значимостью аллюзий как единиц с богатой лингвокультурологической семантикой, анализ которых позволяет раскрыть особенности взаимосвязи языка и культуры, сопоставить картины мира автора и читателя. Важность данной работы состоит и в том, что изучение следов присутствия наиболее значимых интертекстов в литературных произведениях способствует выявлению закономерностей трансляции культуры от поколения к поколению.

Инновационный характер исследования А. М. Гарифуллиной состоит в обнаружении лингвистом ряда специфических черт аллюзий, к которым

прибегает в своем творчестве Дж. Фаулз. Во-первых, наряду с обнаружением исходных, резюмирующих, контактоустанавливающих и дистантно повторяющихся аллюзий в дискурсе Дж. Фаулза А. М. Гарифуллина обращает внимание на частое употребление аллюзий локального действия. Во-вторых, исследователь выявляет еще один вид аллюзий, свойственных для дискурса Дж. Фаулза, а именно «сквозные» аллюзии, которые обладают характеристиками дискурсивного плана. Автор монографии подмечает, что «сквозные» аллюзии играют особую роль при экспликации культурного пространства английского лингвокультурного сообщества в связи с их свойством возобновляться в художественном дискурсе Дж. Фаулза.

Ставя перед собой задачу анализа аллюзии в дискурсе Дж. Фаулза, исследователь в качестве отправной научной позиции избирает разработанную профессором С. В. Ивановой концепцию культурологической маркированности (Иванова, Чанышева 2010), опирается на понятия сфер культуры и лингвокультурного кода, представляющего собой вербализованный транслятор различных культурных кодов, а также обращается к классификациям кодов культуры, разработанным ведущими специалистами Московской школы лингвокультурологического анализа фразеологии (Красных 2002; Гудков, Ковшова 2007).

Успех рецензируемой работы обеспечивается целесообразностью выбора данного подхода, который обуславливается тем, что культура является значимой составляющей частью дискурса Дж. Фаулза, «языковая и концептуальная картина мира Дж. Фаулза богата аллегориями, иносказанием» (Исаакян 2020: 58). С другой стороны, культурологическая составляющая, будучи информацией культурно-ценностного характера, совмещается с языковым значением и локализуется в единицах языковой системы.

В своем исследовании А. М. Гарифуллина исходит из константы соотношения культурологической компоненты языковой единицы с тремя составляющими культуры: цивилизационной, социально-психологической и модусной, позволяющей отразить многостороннее своеобразие культуры. Исследователь выявляет формы выражения всех трех составляющих в культурологической компоненте аллюзий и указывает на преобладание социально-психологической составляющей.

Отметим еще одну инновационную черту работы А. М. Гарифуллиной, которая состоит в выявлении инструментальности аллюзий, позволяющей Дж. Фаулзу материализовать английскую культуру в рамках авторского дискурса.

Сопоставление и творческий анализ кодовых систем культуры, разработанных в Институте языкознания РАН М. Л. Ковшовой,

Д. Б. Гудковым и В. В. Красных с одной стороны и представителем Санкт-Петербургской школы С. В. Ивановой с другой стороны, дают возможность исследователю соотнести обе эти системы и выстроить определенные отношения между ними. Автор монографии обнаруживает, что противопоставленные классификации взаимно дополняются, поскольку они построены в разных системах координат и имеют разные точки отсчета. Классификация, в рамках которой выделяются вербальный, реальный и акциональный коды культуры, принимает во внимание природу носителя культурной информации. Классификация, на базе которой выделяют пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный коды, характеризует сферы человеческой жизнедеятельности и их реализацию через знаковую форму.

Кроме того, А. М. Гарифуллина видит, что коды, разработанные Д. Б. Гудковым и М. Л. Ковшовой, коррелируют с тремя составляющими культуры, ранее выявленными С. В. Ивановой: цивилизационной, социально-психологической и модусной, или деятельностной. Схема этой корреляции сводится к следующему: а) цивилизационная составляющая культуры соотносится с реальным кодом культуры, так как речь идет о материальных предметах; б) социально-психологическая составляющая культуры вовлекает в свою орбиту вербальный код культуры (наряду с такими феноменами, как национальный характер, проявления нравственности, которые не всегда выражены вербально), так как язык — это аккумулятор культуры и менталитета лингвокультурного сообщества; в) модусная, или деятельностная, составляющая культуры эксплицирует акциональный код культуры.

Новаторский характер рецензируемой монографии видится и в расстановке акцентов в пространстве культурологических составляющих аллюзий по отношению к типам кода культуры. Так, культурологическая составляющая аллюзий, актуализирующаяся в референте и в языковом знаке (главным образом в его прагматическом слое), возводится к акциональному и преимущественно к реальному коду культуры. В свою очередь, единицы как реального, так и акционального кода культуры, подвергаясь вербализации, могут получать свое именование; это значит, что, опосредованные языковой формой, они становятся составляющими вербального кода. Являясь вербализованными культурными знаками, аллюзии при анализе открывают пространство для выражения вербального кода культуры, который наслаивается на реальный или акциональный код.

Подтверждение своим мыслям автор находит в анализе эмпирического материала, показывающем, что аллюзии прежде всего являются средством раскрытия реального кода в дискурсе Дж. Фаулза, так как

удельный вес аллюзий, восходящих к данному культурному коду, наиболее высок.

Исследователь отмечает роль духовного кода культуры в рамках реального кода культуры, объясняя причину его важности самой природой аллюзии, которая по сути представляет собой средство расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и др. персонажей и событий на те, о которых идет речь в конкретной части дискурса.

На основе результатов исследования автор приходит к выводу о немногочисленности наложения кодов культуры в рамках реального кода культуры в дискурсе Дж. Фаулза. Однако, как отмечает автор, в случае наслаивания культурных кодов наиболее частой комбинацией является наложение духовного и временного кодов культуры.

А. М. Гарифуллина убедительно доказывает, что язык становится тем ключом, который помогает дешифровать культурно-ценностную информацию посредством экспликации культурологической составляющей. Данная работа не оставляет сомнений в том, что культурная информация поддается вербализации и бесконечно вербализуется в ходе коммуникации.

Глубокое творческое проникновение в проблему позволяет автору увидеть многослойность языковой ткани текста, помимо сюжета, имплицитную информацию об особенностях и ценностях культуры изучаемого лингвокультурного сообщества, которые в рассматриваемом случае транслируются посредством аллюзий. Попутно отметим, что не менее мощным «транслятором и источником моделирования картины мира британского лингвосоциума» выступают и поговорки английского языка (Федуленкова, Курганова 2020: 137).

Несмотря на сложность соотнесения и дифференцирования научных понятий в исследуемом поле культурологической маркированности аллюзий, автор доносит свои идеи до читателя понятным языком и добротным научным слогом.

В заключение подчеркнем актуальность, новаторство и значимость рецензируемой монографии, эксплицирующей особую функцию художественного текста, связанную с передачей содержательной стороны явлений и процессов национальной истории и культуры. Именно этот аспект изучения текста, равно как и лингвокультурологический подход к исследованию текста в целом, открывает большие перспективы дальнейшего более глубокого анализа взаимодействия языка и культуры его носителя.

Список литературы / References

- Гарифуллина А. М. Культурологическая маркированность аллюзий в рамках художественного дискурса Дж. Фаулза. М.: ИНФРА-М, 2019. 120 с. [Garifullina, Albina M. (2019) *Kul'turologicheskaya markirovannost' allyuzij v ramkah hudozhestvennogo diskursa Dzh. Faulza* (Culturological Marking of Allusions within the Artistic Discourse of J. Fowles). Moscow: INFRA-M. (In Russian)].
- Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. [Gudkov, Dmitriy B., Kovshova, Maria L. (2007) *Telesnyj kod russkoj kul'tury: materialy k slovarju* (The Bodily Code of Russian Culture: Materials for the Dictionary). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. [Ivanova, Svetlana V., Chanysheva, Zulfira Z. (2010) *Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya: monografiya* (Linguoculturology: Problems, Searches, Solutions: Monograph). Ufa: RIC BashGU. (In Russian)].
- Исаакян Е. Ц. Межтекстовые связи в творчестве Дж. Фаулза // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Т. 6. № 3. С. 52–60. [Isaakyan, Elena S. (2020) *Mezhtekstovye svyazi v tvorchestve Dzh. Faulza* (Intertextual Relations in the Works of J. Fowles). *Theoretical and Applied Linguistics*, Vol. 6, 3, 52–60. (In Russian)] DOI 10.22250/24107190_2020_6_3_52_60.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Отв. ред. Д. Н. Шмелев; АН СССР, Отделение лит. и яз. М.: Наука, 1987. [Karaulov, Yuriy N. (1987) *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian Language and Language Personality). Shmelev, Dmitry, N. (ed.); AN SSSR, Otdelenie lit. i yaz. Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Кибизова Е. Р., Бакина А. Д. Семантические особенности библейских аллюзий и специфика их перевода // Форум молодёжной науки. 2020. Т. 1. № 6. С. 101–109. [Kibizova, Elena R., Bakina, Anna D. (2020) *Semanticheskie osobennosti biblejskih allyuzij i specifika ih perevoda* (Semantic Features of Biblical Allusions and the Specifics of Their Translation). *Youth Science Forum Journal*, Vol. 1, 6, 101–109. (In Russian)].
- Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. [Krasnyh, Viktoriya V. (2002) *Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lekcij* (Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology: a Course of Lectures). Moscow: ITDGK "Gnozis". (In Russian)].
- Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с фр. Г. К. Косиков, Б. П. Нарумов. М.: РОССПЭН, 2004 (ГУП ИПК Ульянов. Дом печати). [Kristeva, Yuliya. (2004) *Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki* (Selected Works: Destruction of Poetics). Kosikov, G. K., Narumov, B. P. (trans. from French). Moscow: ROSSPEN (GUP IPK Ul'yan. Dom pečati). (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н., Курганова М. С. Рецензия на диссертационную работу Гороховой А. М. «Репрезентация британского национального характера в паремиологическом фонде английского языка» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки (Н. Новгород, 2017) // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2020. № 2. С. 133–138. [Fedulenkova, Tatiana N., Kurganova, Margarita S. (2020) *Recenziya na dissertacionnyu rabotu Gorohovoj A. M. «Reprezentaciya*

britanskogo nacional'nogo haraktera v paremiologicheskom fonde anglijskogo yazyka» na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk po special'nosti 10.02.04 – germanskije yazyki (N. Novgorod, 2017) (Review of A. M. Gorokhova's PhD Thesis (in Philology) "Representation of British National Character in the Paremiological Fund of the English Language". Specialty 10.02.04 – Germanic languages (N. Novgorod, 2017)). Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology), 2, 133–138. (In Russian)].

Федуленкова Т. Н. Фразеологическая единица как вертикальный контекст // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегод. междунар. конф. 5–6 февраля 2021 г. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2021. № 1. С. 39–44. [Fedulenkova, Tatiana N. (2021) Frazeologicheskaya edinica kak vertikal'nyj kontekst (Phraseological Unit as a Vertical Context). *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: Materialy ezhegod. mezhdunarod. konf. 5–6 fevralya 2021 g.* (Topical Issues of Germanic, Romanic and Russian studies: Proceedings of the Annual International Conf. February 5–6, 2021). Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 1, 39–44. (In Russian)].